

## СОЦИАЛЬНЫЙ КЛИМАТ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

**М.В. Удальцова, В.М. Фигуровская**

Новосибирский государственный университет  
экономики и управления – «НИНХ»

socman@sibupk.nsk.su  
figurovskaya@gmail.com

В статье рассматриваются причины, определяющие неэффективность происходящей в России модернизации. Высказывается тезис о том, что, во-первых, страна должна идти по пути ускоренного развития, чтобы войти в стадию постиндустриального развития, и, во-вторых, авторитет политической власти возникает тогда, когда между населением и властью устанавливаются отношения доверия, без которых позитивные социально-экономические изменения крайне затруднительны.

**Ключевые слова:** модернизация, ускоренное развитие, доверие, постиндустриальное развитие.

Сегодня во всем мире возобновился интерес к долгосрочным проблемам социально-экономического развития «... сделать XXI век безопасным и более справедливым, чем век XX, – это задача, которая требует решительных усилий со стороны каждого государства и каждого человека на планете Земля»<sup>1</sup>. Неслучайно мировым сообществом выработаны цели развития тысячелетия (ЦРТ), при реализации которых фактором успеха провозглашен социальный сектор. Применительно к России ЦРТ адаптированы и сводятся к следующему:

- повышение доходов населения и преодоление бедности;
- улучшение здоровья и преодоление острой демографической ситуации;
- реформирование всех уровней образования;
- охрана окружающей среды;
- осознание места России в глобальном партнерстве наций.

<sup>1</sup> Казначеев В.П. Выживание населения России. Проблемы Сфинкса XXI века / В.П. Казначеев, А.И. Акулов, А.А. Кисельников, И.Ф. Мингазов. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. – С. 29.

Достижение данных целей в явной (в области образования) и неявной формах предполагает совершенствование существующих общественных институтов, их «современизацию», что, как известно, называется модернизацией. Под модернизацией понимается именно улучшение уже имеющегося, а не кардинальные перемены, которые в определенных условиях могут привести к деструкции (что, на наш взгляд, уже произошло с российским образованием!).

Сам процесс модернизации в каждой стране приобретает свое содержание и свои приоритеты, отражающие уровень социально-экономического развития той или иной страны и опыт решения возникающих проблем.

По основным параметрам социально-экономического развития Россия отнесена к среднеразвитым странам, что подтверждается тенденцией развития человеческого потенциала (табл. 1)<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Доклад о человеческом развитии. 2010. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 131–132, 135–136.

Таблица 1

## Тенденции в области индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) некоторых стран с разным уровнем социально-экономического развития

Рейтинг страны по ИРЧП	2000	2005	2009	2010	2011	2000 – 2011	ИРЧП в 2011 г., скорректированный с учетом неравенства
1. Норвегия	0,913	0,938	0,941	0,941	0,943	0,29	0,890
4. США	0,897	0,902	0,906	0,908	0,910	0,13	0,771
6. Канада	0,879	0,892	0,903	0,907	0,908	0,30	0,829
9. Германия	0,864	0,895	0,900	0,903	0,905	0,43	0,842
10. Швеция	0,894	0,896	0,898	0,901	0,904	0,09	0,851
12. Япония	0,868	0,886	0,895	0,899	0,901	0,33	
20. Франция	0,846	0,869	0,880	0,883	0,884	0,40	0,804
28. Великобритания	0,833	0,855	0,860	0,862	0,863	0,33	0,791
65. Беларусь		0,723	0,746	0,751	0,756		0,693
66. Россия	0,691	0,725	0,747	0,751	0,755	0,81	0,670
76. Украина	0,669	0,712	0,720	0,725	0,729	0,78	0,662

Потери в уровне развития за счет неравенства приведенных в табл. 1 стран отражаются в значениях коэффициента Джини (для Норвегии – 25,8; для США – 40,8; для Канады – 32,6; для Германии – 28,3; для Швеции – 25,0; для Беларуси – 27,2; для России – 42,3; для Украины – 27,5) и квантильном показателе дохода (для Норвегии – 3,9; для США – 8,5; для Канады – 5,5; для Германии – 4,3; для Швеции – 4,0; для Японии – 3,4; для Франции – 5,6; для Великобритании – 7,2; для Беларуси – 4,0; для России – 8,2; для Украины – 3,9). Обращает на себя внимание значительное отклонение фактического дохода отдельных лиц (домохозяйств) от абсолютного равенства в России и США и отношение среднего дохода богатейших 20 % населения к среднему доходу беднейших 20 % населения также в России и США. Но если учесть, что сам размер до-

ходов в этих странах различается в несколько раз, то становится понятным, почему проблема преодоления бедности в них имеет различную остроту (табл. 2)<sup>3</sup>.

Как показывают данные табл. 2, ВВП на душу населения России (как среднеразвитой страны) и высокоразвитых стран действительно различается в несколько раз. И это при условии, что в России живет в среднем более молодое население и ниже всего процент неработающего населения! Как неоднократно указывалось, особенностью проблемы бедности в России является то, что она является проблемой в основном *работающего населения*. Весьма показательной для оценки уровня социально-экономического развития современной России является и доля ВВП, расходуемая на образование и обеспечение здоровья населения (табл. 2). Она также

<sup>3</sup> Там же. – С. 163–163.

Таблица 2

**Экономика и население некоторых стран с разным уровнем социально-экономического развития**

Рейтинг страны по ИРЧП	Общая численность населения (млн чел.)	Городское население (% от общей численности)	Медианный возраст (лет)	Процент неработающих категорий населения	ВВП на душу населения (по ППС в долл. США)	Прямые иностранные инвестиции (приток ВВП, в %)	Государственные расходы на образование (% ВВП)	Общие расходы на образование (% ВВП)
	2011	2011	2010	2009	2009	2009	2009	2009
1. Норвегия	4,9	79,8	38,7	50,7	56 214	3,0	9,7	9,7
4. США	313,1	82,6	36,9	50,1	45 989	1,0	16,2	16,2
6. Канада	34,3	80,7	39,9	44,5	37 808	1,5	10,9	10,9
9. Германия	82,2	74,0	44,3	51,5	36 338	1,2	11,3	11,3
10. Швеция	9,4	84,8	40,7	54,2	37 377	2,8	9,9	9,9
12. Япония	126,5	67,0	44,7	57,9	32 418	0,2	8,3	8,3
20. Франция	63,1	85,9	39,9	54,9	33 674	2,3	11,7	11,7
28. Великобритания	62,4	79,8	39,8	52,0	35 155	3,4	9,3	9,3
65. Беларусь	9,6	75,2	38,3	40,2	13 040	3,8	5,8	5,8
66. Россия	142,6	73,2	37,9	39,2	18 932	3,0	5,4	5,4
76. Украина	45,2	69,1	39,3	44,6	6318	4,2	7,0	7,0

значительно ниже, чем в высокоразвитых странах: 5,4 % (вместо 10–16 %), особенно если учесть, что и сам объем ВВП намного меньше, чем в странах, относящихся к более высокому уровню развития (Норвегия, США, Канада, Германия, Франция и др.). Именно эти два общественных института (образование и здравоохранение) особенно активно модернизируются сегодня в России (и в мире в целом). В образовании еще сохраняются общие высокие значения показателей начального, среднего и высшего образования (хотя они уже ниже, чем даже в таких постсоветских странах, как Беларусь и Украина), но показатели развития российского здравоохранения удручают (табл. 3)<sup>4</sup>.

Сегодня в России высокая детская смертность: в 2 раза выше, чем в Канаде и Великобритании, в 3 раза – чем в Германии и Франции, в 4 раза выше, чем в Швеции и Японии. Смертность взрослого населения

<sup>4</sup> Доклад о человеческом развитии. 2010. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 158–159.

России выше среди женщин почти в 3 раза по сравнению с Норвегией, Канадой, Германией, Францией, Великобританией; более чем в 3 раза – по сравнению со Швецией и Японией. Смертность взрослых мужчин России примерно так же превышает аналогичные показатели в указанных выше странах, относящихся к странам более высокого уровня развития. Показатели смертности в России (и детской, и взрослой) сопоставимы только со странами постсоветского развития. Особенно близки они к Украине.

Распространенность ВИЧ среди молодежи 15–24 лет также высокая, особенно среди женщин. С учетом здоровья в России (и в Украине) ожидаемая продолжительность жизни меньше на 10–16 лет, чем в более развитых странах (табл. 3).

Социально-экономическая ситуация в стране отражается во мнении опрошенного населения об их благополучии (табл. 4)<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Там же. – С. 154–155.

Таблица 3

**Показатели состояния здравоохранения в некоторых странах с различным уровнем социально-экономического развития в 2009 году**

Рейтинг страны по ИРЧП	Смертность			Распространенность ВИЧ среди молодежи 15-24 лет (на 1000 чел., %)		Ожидаемая продолжительность жизни с учетом здоровья (лет)
	до пяти лет (на 1000 родившихся)	взрослых на 1000 человек (15 лет и старше)		жен.	муж.	
		жен.	муж.			
1. Норвегия	8	50	83	<0,1	<0,1	73
4. США	8	78	134	0,2	0,3	70
6. Канада	6	53	87	0,1	0,1	73
9. Германия	4	53	92	<0,1	0,1	73
10. Швеция	3	47	74	<0,1	<0,1	74
12. Япония	3	42	86	<0,1	<0,1	76
20. Франция	4	54	117	0,1	0,2	73
28. Великобритания	6	58	95	0,1	0,2	72
65. Беларусь	12	117	324	0,1	<0,1	62
66. Россия	12	144	391	0,3	0,2	60
76. Украина	15	148	395	0,3	0,2	60

Таблица 4

**Оценка благополучия, ощущаемого населением некоторых стран с разным уровнем социально-экономического развития**

Рейтинг страны по ИРЧП	Общая удовлетворенность жизнью: 0 – наименее удовлетворены 10 – наиболее удовлетворены
1. Норвегия	7,6
4. США	7,2
6. Канада	7,7
9. Германия	6,7
10. Швеция	7,5
12. Япония	6,1
20. Франция	6,8
28. Великобритания	7,0
65. Беларусь	5,5
66. Россия	5,4
76. Украина	5,1

В России население (после Украины) менее всего испытывает чувство удовлетворенности своей жизнью, что в значительной степени, во-первых, также убеждает в необходимости модернизации всех общественных структур, а во-вторых, усложняет

сами модернизационные процессы. Должна быть четко сформулирована и поддержана народом цель модернизации, наполнены реальным содержанием все необходимые изменения общественных структур, позволяющие осуществить действительно

стратегический маневр не только для устранения накопившихся диспропорций, но и обеспечить достойное будущее страны. «Не только государство, но и мы сами должны иметь пространственно-нравственное мышление. В пространстве русской души всегда была дальность... Дело не только в политике, не только в экономике, но в характере тех людей, которые имеют пространственное видение и принимают решения, казалось бы, затратные по прямому действию, а на самом деле получающие десятикратный эффект. Сегодня надо быть очень внимательным, когда ребенок уже знает три языка, познает сложный виртуальный мир через компьютеры. Эффект блестящий сейчас, а потом? За обучением должно лежать целеполагание»<sup>6</sup>. Уже сейчас в России коэффициент использования врожденных и приобретенных духовных, интеллектуальных качеств человека составляет не более 5 % относительно США, где этот коэффициент равняется 20 %<sup>7</sup>.

Очевидно, что различия в стартовых возможностях модернизации не могут не отразиться на ее характере и результатах. В современной России модернизация, чтобы быть успешной, должна *одновременно* охватить не только экономическую, но и социальную и особенно политическую сферу. По данным специалистов, между ИРЧП и уровнем демократии имеется сильная корреляция – 0,71, и она значительно превышает корреляцию с ВВП на душу населения<sup>8</sup>. Последнее вызвано тем, что в России остались еще проблемы, характерные для стран не среднего, а более низкого

уровня развития, и прежде всего это – состояние политического института и, как отмечалось, уровень благосостояния народа. В этих условиях увеличение финансирования не даст нужных результатов: необходимы серьезные структурные преобразования, направленные на эффективность функционирования этих сфер жизнедеятельности российского общества. Модернизация этих сфер должна *внести элементы развития* во все экономические, социальные и политические программы и способствовать снижению неравенства и росту благосостояния граждан не только за счет роста ВВП (что, конечно, очень важно), но и за счет *доступности качественного образования, качественного здравоохранения, повышения эффективности функционирования институтов политической демократии и правоприменения*. Увеличение количества оказываемых услуг образования, здравоохранения, государственных не может обеспечить благосостояния людей, если не обеспечивается их надлежащее качество. Нынешняя образовательная система «недоучивает» 90 % населения<sup>9</sup>, что, конечно, тормозит развитие страны. Необходимо, чтобы и сами граждане вступились за образование, так как именно они своими налогами финансируют эту сферу и вправе потребовать прозрачности использования средств, жесткой отчетности и перераспределения средств.

Важно в осуществлении модернизации в России учесть и снижение зависимости благосостояния от низкой эффективности использования и истощения энергетических ресурсов и в целом от экологической составляющей благополучия человека.

Как отмечалось, для успешности российской модернизации необходимо выяв-

<sup>6</sup> Казначеев В.П. Выживание населения России. Проблемы Сфинкса XXI века / В.П. Казначеев, А.И. Акулов, А.А. Кисельников, И.Ф. Мингазов. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. – С. 185.

<sup>7</sup> Там же. – С. 88.

<sup>8</sup> Там же. – С. 109.

<sup>9</sup> Аргументы и факты. – № 46 (1619). – 2011, 16–22 ноября. – С. 21.

лять наиболее значимые для нее проблемы и факторы развития. К их числу кроме отмеченных выше следует отнести: в экономике – создание серьезных барьеров монополизации во внешней и внутренней политике (т. е. обеспечение ее открытости), в политике – децентрализация и экономическая активность государства, в социальной сфере – инвестиции в человеческий потенциал, создание условий для *развития интеллекта*. Другими словами, необходимо создать политические и экономические условия, благоприятные для развития в стране общества и экономики, основанных на знаниях.

Современная Россия – догоняющая страна в мире, где наиболее развитые страны перешагнули рубеж индустриального развития и вошли в постиндустриальную эпоху. Если индустриальная эпоха «требует» для догоняющих стран *концентрации ресурсов* в бюджете страны (что и было в советский период развития), то постиндустриальная – напротив, их рассредоточения между субъектами социальной деятельности и развития предпринимательской активности. В то же время российская модернизация, предполагающая децентрализацию экономической и политической жизни, сопровождается серьезными рисками экономического и социального развития: политические риски ресурсной зависимости, рост поляризации доходов, проявляющейся в условиях жизни, росте выбросов в атмосферу от всех источников загрязнения, росте числа инфицированных ВИЧ и больных СПИДом, распространении наркомании, неразвитости городской среды и т. п. Конечно, эти риски сегодня возросли для всех стран независимо от уровня их развития. Россию по части проблем (и связанных с ними рисков) можно отнести к бедным странам, по ча-

сти – к современным западным, более развитым. И прежде всего – это реформирование образования и здравоохранения. Принципы организации последних были сформулированы еще в индустриальную эпоху, а модернизировать их в России необходимо уже применительно к постиндустриальному обществу. Модернизация этих институтов в условиях отмеченных выше рисков не может осуществляться в точно задуманные сроки и темпы преобразования. Риски усиливают непредсказуемость и неопределенность развития всех процессов. Особенно трудно модернизировать гуманитарные и политические аспекты жизнедеятельности, так как невозможно определить заранее, сколько времени потребуется для преобразования коррумпированной системы в эффективную и нравственную. Повышение общего уровня неопределенности в постиндустриальную эпоху вызывает сужение временных горизонтов для процессов модернизации, так как *приоритеты развития быстро меняются*. В этих условиях более длительные прогнозы, основанные на сегодняшних приоритетах, могут привести не к модернизации, а к консервации отставания. Для России это означает, что модернизация должна быть направлена не только на устойчивое, но и на *ускоренное развитие*. В связи с этим важнейшим качеством всей социально-экономической системы сегодня является *адаптивность*. Она гораздо важнее даже такого важного показателя развития, как доля ВВП на душу населения.

Среди причин, которые тормозят процессы социально-экономической модернизации в России, необходимо назвать отсутствие доверия к властвующей элите со стороны большей части населения. Недаром в последние годы появилось большое количество исследований социально-

философского, социологического, психологического характера, в которых выявляется природа доверия, его критерии, синергический эффект и т. д.

В содержательном аспекте доверие есть доверие к чему-то (кому-то). Экономическое содержание доверия может быть рассмотрено на микро- и макроуровне, т. е. на уровне отдельной организации и на уровне экономики в целом. Известный экономист Б.В. Миллер классифицирует следующие объекты доверия:<sup>10</sup>

- доверие населения к проводимым экономическим реформам;
- доверие граждан к различным финансово-экономическим институтам (банкам, компаниям, фондам, кредитным учреждениям и т. д.);
- доверие государственных органов власти частным институтам;
- доверие граждан и предпринимателей государственным регулирующим органам;
- доверие частных структур друг другу;
- доверие между партнерами деловых отношений;
- доверие работников к руководителям и руководителей к работникам;
- доверие руководителей друг к другу;
- доверие между структурными подразделениями организации.

Доверие населения к проводимым экономическим реформам определяется верой населения в правильность избранного курса и доверием к руководителям, проводящим эти реформы. Степень влияния населения на социально-экономические процессы, как известно, зависит от социального и материального положения, образования, психологических особенностей, цен-

ностных установок и ценностных ориентаций. Эти и другие аспекты рассматриваются как необходимые условия для реализации успешных и ускоренных преобразований современного российского общества.

А.В. Белянин и В.П. Зинченко в монографии «Доверие в экономике и общественной жизни» обсуждают ситуации доверия/недоверия с позиций экономического, политического, психологического и культурологического подходов.

Россия унаследовала от Советского Союза такую структуру экономики, которая не заслуживает доверия у значительной части российского населения, обвиняющей прежнее руководство страны в том, что советская экономика и статистика не отражали истинного положения дел, а постоянно приукрашивали реальные достижения страны. Однако и новые экономические и политические институты и их практическая деятельность зачастую вызывают еще большее недоверие. К сожалению, единственная группа отраслей, производящих реально конкурентоспособную на мировом рынке продукцию, – это сырьевая сфера (нефть, газ, металлы, древесина), тогда как товары, производимые в базовых отраслях, неконкурентоспособны на мировых рынках и, следовательно, цены на них внутри страны оказываются выше тех, что имеет мировой рынок. Если бы российская экономика была частью мировой, то базовые отрасли просто не выдержали бы конкуренции. Если же этого не происходит, то только потому, что сырьевые отрасли продают им сырье по ценам, заниженным относительно мировых, а сами базовые отрасли продают свою продукцию исключительно внутри страны и по ценам, завышенным по сравнению с мировыми. Возникшие при этом диспропорции и дисбаланс в материально-

<sup>10</sup> Автономов В.С. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы / В.С. Автономов, А.В. Белянин. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

производственной сфере и дикое социальное расслоение, какого не знала советская Россия, привели к тому, что сформировалось устойчивое недоверие практически ко всем экономическим и политическим инициативам власти.

Экономическая «цена» доверия и недоверия к политике модернизации находит отражение в уровне трудовой и социальной активности, в социально-психологическом климате, и эта цена также сильно отстает от существующей в других странах. Правда, утверждать однозначно, что при прочих равных условиях та страна, в которой уровень доверия выше, будет показывать и более высокие темпы долгосрочного экономического роста, также довольно проблематично, отмечают А.В. Белянин и В.П. Зинченко.

Доверие в экономическом контексте прежде всего связано с материальными интересами. Вместе с тем на практике ничуть не менее важно доверие к общественным и политическим институтам и организациям, поскольку от него зависит эффективность функционирования государственной машины. Наглядным следствием такой ситуации и становится невозможность проведения эффективной государственной политики. Если общественно-политические институты не пользуются доверием граждан, они также не могут выполнять функций, которые обеспечивают надежность и предсказуемость социальной среды. У доверия в политике есть и еще один аспект. В экономической сфере, где возникновение чувства доверия может объясняться материальными интересами конкретных индивидов или социальных групп, оно находит вполне реальное и объективированное выражение. Доверие в политике часто авансировано, для него бывает трудно найти ра-

циональные аргументы. Достаточно вспомнить предвыборные лозунги кандидатов во власть: «Голосуй сердцем», «Голосуй, или будет хуже» и т. д. А результаты и последствия такого иррационального доверия касаются не только непосредственных участников политической игры, но и практически всех членов общества, включая тех, кто не испытывает доверия к конкретным лицам или социальным институтам. Под политическим доверием можно понимать готовность граждан разделить ценностные и программные установки той или иной политической силы, поддержать ее основные проартикулированные цели и способы их достижения, т. е. фактически идентифицировать свои представления о политическом, правовом, социальном устройстве общества с партийными программами и действиями «своей» партии, встать на ее платформу или, если угодно, неформально (либо даже формально) «вступить в эту партию». «Доверие тождественно чувству и сознанию принадлежности к “своему”, к общему “мы”», – писал Б.Ф. Поршнев<sup>11</sup>. Иначе говоря, политическое доверие предполагает, что граждане должны отождествиться с поддержанной ими политической силой и заранее согласиться с теми действиями, которые она предпринимает или собирается предпринять. Вытекающее из этого следствие состоит в том, что благодаря установленному доверию общество или его часть как бы делегируют некоторые свои гражданские права, такие как право принимать законы, создавать или изменять существующие институты и организации, осуществлять правоохранительную и исполнительскую деятельность и т. д., т. е. «вместо меня и вместе со мной» фактиче-

<sup>11</sup> Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история (1-е, сокр. изд.). – М., 1966. – С. 142.



ски строить тот социальный порядок, который «меня» устраивает. Правда, доверие должно быть взаимным. Однако на деле часто получается, что граждане по неопытности или по незнанию доверяют субъекту власти, а он использует это доверие только для достижения своих политических целей. Подрыв доверия в таком случае приводит к тому, что со временем власть практическая и «власть над умами» деградирует, наступает переосмысление тех условий, на которых это доверие возникло. Наступает охлаждение отношений между политиками и гражданами или даже социальная апатия. Сложившаяся ситуация приводит к замедлению или прекращению общественного прогресса.

Государство, и прежде всего исполнительная власть, чувствует себя уверенно до тех пор, пока в общественном сознании признается безальтернативность осуществляемых государственным аппаратом действий. По мере бюрократизации исполнительной власти она начинает отождествлять себя с агентами и субъектами гражданского общества, среди которых независимые суды, неправительственные и общественные организации, органы местного самоуправления. До определенного момента отношения доверия как бы микшируют возникшие нарушения конституционных гражданских прав, поскольку осмысление сложившейся ситуации запаздывает и не сразу принимает адекватные формы. Однако достаточно скоро доверие сменяется недоверием и нарастает экономическая, политическая и в целом социальная неудовлетворенность государственной политикой и деятельностью ее лидеров.

Теперь возникает вопрос, а может ли доверие к отдельным персонам, именно к лидерам, стать условием консолидации об-

щества для достижения важных социальных целей, таких как модернизация страны. Возможно, на короткий исторический срок появление и деятельность «вождя» становится насущной и необходимой. Однако часто в силу объективных и субъективных причин на смену чувству общественного доверия приходит разочарование. И тогда оказывается куда важнее сама структура государственного и социального организма, в котором граждане надеются прожить достойную благополучную и интересную жизнь. Как сказал академик Ясин, для успешных общественных преобразований важнее доверие не к «своим» в рамках единого клана, а доверие к социальным институтам. «Банальность, но это очень важно»<sup>12</sup>.

Формирование доверия – это глубокий и сложный *эволюционный* процесс, крушение же его может быть быстрым и катастрофичным по силе своего эффекта. В нашей истории слишком часто происходила ломка идеологий, общественной психологии, политических структур и целей общественных преобразований. И если сформулировать некоторые идеи, в особенности если они «носятся в воздухе», не так уж сложно и сломать государственный механизм при наличии активной, пусть даже немногочисленной, силы вполне реально, то сформировать устойчивые общественные чувства, в том числе чувство доверия к власти, оказывается затруднительно и требует большого внимания, терпения и последовательной государственной политики. Для осуществления этих процессов мало только политических и экономических мероприятий. Даже при их положительном осуществ-

<sup>12</sup> Ясин Е.Г. Новая эпоха – старые тревоги. Политическая экономика. – М.: Новое издательство, 2004. – 320 с.

влении формируется не активный и творческий человек, а обыватель, о котором писал еще советский поэт В.В. Маяковский:

«Мы только мошки,  
Мы ждем кормёшки.  
Закройте, Время, Вашу пасть.  
Мы – обыватели,  
Нас обувайте вы  
И мы уже за вашу власть».

На таком отношении между населением и властью едва ли удастся построить современное гражданское общество в России. Значит, необходимо создавать условия для формирования культуры доверия, в которой человек становится ее активной движущей силой. Тогда политика модернизации страны станет и личным делом всех граждан.

Одним из важнейших условий социального и индивидуального доверия является авторитет власти, а его утрата становится источником социально-политической дестабилизации. С другой стороны, способность политических руководителей выявлять, концентрировать и усиливать важнейшие моменты социального согласия способствует формированию авторитета власти.

Авторитет является комплексным интегральным качеством социального субъекта, которое складывается из многих свойств, получивших широкое признание, и выражает особого рода отношения между людьми и их общностями, которые, в свою очередь, основаны, прежде всего, на глубоком доверии к качествам и достоинствам его носителя. Так, выделяют авторитет официальный (закрепляется с помощью норм, предписанных правил, положений, инструкций и т. п. и зависит от социальной роли его субъекта) и неофициальный (реализуется через отношения к его субъекту

со стороны других людей, устанавливается с помощью социально-психологических механизмов и получает психологические обоснования через личные качества человека, его знания, умения и навыки, профессиональное мастерство и жизненный опыт, т. е. через реальные достоинства носителя авторитета).

В России авторитет власти, властвующего субъекта оказывается явно недостаточным для реальной и ускоренной модернизации. Для радикального изменения сложившейся ситуации следует принимать во внимание вышеобозначенные параметры доверия, в то время как социально-экономические показатели общественного здоровья, описанные в первой части нашей статьи, свидетельствуют об отсутствии этого доверия.

Очевидно, обеспечение адаптивности общества предполагает в первую очередь все-таки развитие человеческого потенциала. Он остается базовой характеристикой современной модернизации, позволяющей вовремя «улавливать» приоритетные направления развития не только производительных сил общества, но и реальный уровень благосостояния, социальные и индивидуальные потребности граждан, культурный климат, а также реальное ощущение людьми действительной свободы и демократии, ради чего и осуществляется продекларированная модернизация. И если еще недавно шла речь о том, что *наука* превратилась в непосредственную производительную силу общества, то сегодня, очевидно, можно считать, что производительные силы общества вобрали в себя и такую важную составляющую, как *свобода*, от которой зависят результаты социально-экономического развития и которая сама зависит опять-таки от уровня творческого

потенциала, от творческой активности человеческих ресурсов. Обратной стороной свободы всегда является ответственность. Следует помнить об этом и гражданам страны, и ее руководителям.

Нужно также отметить, что для России генетически важным аспектом модернизации основных общественных структур является *справедливость*. Без нее не будет принятия народом модернизационных процессов, а следовательно, и успеха самой модернизации.

#### Литература

*Аргументы и факты*. – № 46 (1619), 2011, 16–22 ноября.

Автономов В.С., Белянин А.В. Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 164 с.

*Доклад* о человеческом развитии. 2010. – М.: Весь Мир, 2011.

Казначеев В.П. Выживание населения России. Проблемы Сфинкса XXI века / В.П. Казначеев, А.И. Акулов, А.А. Кисельников, И.Ф. Мингазов. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. – 462 с.

Мильнер Б. Фактор доверия при проведении экономических реформ / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 1998. – № 4. – С. 27–38.

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история (1-е, сокр. изд.). – М., 1966.

Ясин Е.Г. Новая эпоха – старые тревоги: Политическая экономика. – М.: Новое издательство, 2004. – 320 с.

Gaddy C., Ickes B. Russia's virtual economy // Foreign affairs. – 1998. – Vol. 77. – № 5. – P. 53–67.